

псалма Давида «о мирстем бытии». Имея свою особую тему, вторая часть на первый взгляд кажется никак не связанной с первой, и поэтому закономерен вопрос: не позднее ли это соединение двух различных сочинений протопопа Аввакума.

Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно учесть следующие соображения.

Во-первых, у Аввакума встречаются послания, где он обращается ко многим адресатам, причем эти части писем могут быть не связаны тематически. Так, например, в послании «Всей тысяще рабов Христовых» Аввакум помимо общего вступления попеременно обращается к Борису, Симеону, Маремьяне и каждому пишет о своем.⁹ То же самое можно наблюдать в послании игумену Сергию «с отцы и братиею».¹⁰ Следовательно, отсутствие темы 103-го псалма в первой части Послания не может свидетельствовать о безусловной самостоятельности обеих частей.

Во-вторых, и это главное, при изучении текста Послания вскрывается внутренняя логика рассуждений Аввакума: первая часть сочинения заканчивается наставлениями протопопа «блюсти душу» и его выводом: «блажен человек, его же господь обрящет бдяща о едиnorodной души, ему же слава в нетленных о госпoде», а вторая часть начинается с забот Аввакума о душе Ксении Ивановны: «разумно ли» она поет псалом «Благослови, душе моя, госпoда»; толкование псалма неоднократно прерывается советами: «не спать сном лености», «взыскать своего спасения». Таким образом, оказывается, что основной стержень Послания, составляющий внутренний смысл первой и второй его частей, — это поучения Аввакума своим «духовным детям», как «блюсти душу».

Так, за внешней непоследовательностью изложения Аввакума обнаруживается его внутреннее единство. Нам кажется, что все содержание первой части сочинения — история «развращения» православных Никоном, которая тесно связывается Аввакумом с его собственной борьбой с никонианами, упоминание о других защитниках «старой веры» — боярыне Морозовой, соловецких монахах и о всех тех, кто погублен «тьмы тьмами и тысяща тысящами», перечисление «бед» «в новых книгах» и рассказы о «живых» учителях, «никониянах-человекогубцах» — все это является вступлением к толкованию псалма и служит не только целям обличения, но и создает у читателя определенное отношение к автору толкования, стойкому борцу за «истинную» веру, противостоящему и патриархам и царю «со властью», всему сонму «мучителей», подобно первым подвижникам христианства.

Только после такого обширного вступления, обосновывающего право Аввакума учить «духовных детей» и толковать Священное писание, идет само толкование псалма.

С нашей точки зрения, Послание — единое законченное сочинение протопопа Аввакума.

Время написания Послания определено П. С. Смирновым — 1678—1679 гг.¹¹ Эта дата не вызывает возражений, поскольку в тексте есть указание Аввакума: «егда же мя паки из Даур привезоша — тому лет 15» (Аввакум вернулся в Москву из сибирской ссылки в апреле-мае 1664 г.).

Можно предположить, что Послание было написано до «Книги обличений», которую П. С. Смирнов датирует 1679 г., ибо в нем никак не отразились несогласия Аввакума с дьяконом Федором, вспыхнувшие с но-

⁹ Там же, стлб. 830.

¹⁰ Там же, стлб. 846.

¹¹ Там же, стр. LXXX.